

— Он же ведь недавно сильно болел, и я думал...

Погода стояла холодная, а Папа Бай действовал с силой, отчего голова у И Ао разболелась еще сильнее. Но руки его были заняты ощипыванием горлицы — они были грязные, — и он не мог потереть больное место, что лишь усиливало его обиду.

— Тогда почему он не взял наложника?

И Ао не верил, что молодой господин из семьи Юнь мог испытывать чувства к его старшему брату. В конце концов, они ранее даже не были знакомы, а свадьбу сыграли ради отвода беды. То, что они стали супругами, было делом чести и долга, и все считали, что он непременно возьмет наложника. Если бы на его месте оказался И Ао, и отец с папой навязали бы ему незнакомого мужа, он бы тоже был крайне недоволен. И Ао считал, что если Ся Юэ не будет холоден с его братом, то это уже хорошо, и он даже не думал, что тот может полюбить Ши Яня.

Поэтому, увидев слезы отца и покрасневшие глаза брата, он сразу же решил, что Ся Юэ сделал что-то плохое и довел их до слез. В этот момент И Ао испытывал крайнее недовольство Ся Юэ, чему также способствовали сплетни других лангуаней в школе, пропитанные завистью и злобой. Даже то, что Юнь Ся Юэ отказался унаследовать семейную винокурню, в глазах И Ао было проявлением безответственности и неуважения к предкам.

Но когда отец рассказал о жизни Ши Яня за последний месяц и передал слова, услышанные у дверей главного дома, все недовольство И Ао исчезло без следа. Оказалось, что его деверь действительно был, как все говорили, добрым, вежливым и заботливым человеком, и не было и следа тех грязных вещей, которые распускали его одноклассники. Более того, он действительно любил его брата и относился к нему очень хорошо.

И Ао был так рад, что забыл о работе и только пристал к отцу с просьбой рассказать больше. Папа Бай, видя, как в глазах второго сына появилось восхищение, а прежнее недовольство и враждебность исчезли, улыбнулся и покачал головой. Он рассказал сыну о списке подарков на возвращение в родной дом, а также о том, что Ся Юэ снова взял под управление «Хмельную Радость» и решил унаследовать винокурню.

Услышав, что Ся Юэ планирует унаследовать винокурню, юный И Ао задумался. После этого он продолжил работу, но в голове уже начал строить планы.

Когда он повел младших братьев гулять, уже наступил полдень. В деревне обычно ели два раза в день, обед часто пропускали либо брали с собой сухой паек в поле, чтобы перекусить во время отдыха. Зная это, Ся Юэ захватил две шкатулки с закусками и, когда дети устали, позвал их поесть.

Изящные закуски заставили детей смущаться, и они не решались брать их. Ся Юэ с улыбкой брал по кусочку и подносил к их ртам. И Лэ первым откусил и сразу же зажмурился от удовольствия. Младшие братья, увидев, как вкусно ест их троюродный брат, тоже не смогли удержаться. Сначала они аккуратно принимали угощения от деверя и брата, но потом забыли о вежливости и с радостью хватали по две штуки в руки.

Во второй половине дня дети, наигравшись в снегу и побросавшись снежками, начали скучать. Тогда Ся Юэ научил их лепить снеговиков, и дети быстро увлеклись. Вскоре на сушильной площадке появилось девять снеговиков разного размера.

Це Си и Це Юй подвели Ся Юэ к одному из них и указали пальцем:

— Зять, это ты.

Ся Юэ посмотрел на слегка кривого снеговика и рассмеялся. Он поднял близнецов на руки, поцеловал каждого в щеку, похвалив за отличную работу и сказав, что очень похоже.

Це Си и Це Юй покраснели от радости и обняли Ся Юэ за шею.

Ши Янь, наблюдая со стороны, как Ся Юэ ладит с его младшими братьями и явно любит детей, вспомнил слова, которые тот говорил ему ранее, и снова почувствовал жар на лице. И Лэ спросил, почему он покраснел, и Ши Яню пришлось оправдываться, что это от ветра.

Затем Ся Юэ вылепил для детей снежных зайцев, и они с восторгом держали их в руках, не желая отпускать.

Они играли до тех пор, пока Папа Бай не позвал их с соседнего двора на ужин.

Вечерний ужин был праздничным, в честь возвращения в родной дом новобрачных. Ся Юэ сел на почетное место, Отец Бай занял место слева от него, Ши Янь — справа, а Папа Бай сел слева от Отца Бай. В Лоюэ возвращение новобрачных в родной дом не сопровождалось сложными церемониями, это было просто совместное застолье.

Еда была приготовлена Папой Бай с особой тщательностью. Хотя блюда не были изысканными, их домашний вкус пришелся Ся Юэ по душе. На столе также было особое блюдо — горлица, которую младшие братья специально добыли для этого дня. Горлицу ощипали, удалили внутренности, голову и лапки, затем обварили, обваляли в соли и муке, обжарили, а потом потушили с добавлением чистого вина и особого винного закваса семьи Бай. После добавления приправ блюдо некоторое время томили, затем добавили другие обжаренные ингредиенты, загустили соус и подали, полив кунжутным маслом.

Горлица в винном соусе, приготовленная Папой Бай, была нежной и ароматной, с насыщенным вкусом, и вся семья наслаждалась ею, запивая вином семьи Юнь.

После сытного ужина Ши Янь помог Папе Бай убрать посуду, а Ся Юэ остался в главном доме, чтобы продолжить беседу с Отцом Бай. Дети тем временем разбирали подарки, которые Ся Юэ привез для них. Младшие братья были увлечены игрушками, которых они раньше не видели, а И Ао крепко держал в руках новые книги, мечтая сразу же их прочитать.

В этот день они остались ночевать в доме семьи Бай. Кучер и слуги были отправлены обратно в семью Юнь рано утром, с указанием вернуться за ними на следующее утро.

Оставаясь на ночь в доме семьи Бай, новобрачные не могли спать вместе. Ши Янь спал в своей прежней комнате, а Ся Юэ был размещен в одной комнате с И Ао и И Лэ. Из-за большого количества детей комнат не хватало, и, за исключением Ши Яня, у которого как цингуань была своя комната, младшие братья спали вместе в двух других комнатах. Папа Бай с сожалением объяснил ситуацию Ся Юэ, но тот с улыбкой сказал, что его это совершенно не беспокоит.

Зимой в деревне жизнь была спокойной, и все рано ложились спать. Ши Янь помог младшим братьям, увлеченным новыми игрушками, улечься спать, а возвращаясь в свою комнату, увидел Ся Юэ, ожидающего его у двери.

— Муж, почему ты здесь?

Ся Юэ подошел ближе, улыбнулся и поцеловал:

— В первый раз мы спим в разных комнатах, и я подумал, что нужно увидеть тебя, иначе не усну.

В темноте не было видно, покраснели ли щеки и уши Ши Яня, но Ся Юэ знал, что он смутился. Он снова поцеловал его, погладил по щеке и сказал:

— Отдыхай, завтра рано утром мы возвращаемся. В будущем, когда будет время, я буду часто привозить тебя сюда.

Ши Янь почувствовал тепло в сердце. Ему даже не нужно было ничего говорить, а муж уже обо всем позаботился.

Увидев, как Ши Янь послушно кивнул, Ся Юэ поцеловал его в лоб и проводил до комнаты, дождавшись, пока он закроет дверь, прежде чем отправиться в соседнюю комнату.

На следующий день, когда едва забрезжил рассвет, в доме семьи Бай уже началось движение.

Ся Юэ привык рано вставать, поэтому уже проснулся, когда услышал, как И Ао и И Лэ тихо встают, стараясь не разбудить его. Он улыбнулся, видя их старания.

Братья спали на одной кровати, а вторую уступили Ся Юэ. И Лэ, выпив накануне вечером много жидкости, быстро оделся и побежал в отхожее место. И Ао сложил одеяло, поправил постель и готовился выйти умыться. Пройдя на цыпочках мимо кровати Ся Юэ, он вдруг увидел, что тот смотрит на него с улыбкой.

И Ао вздрогнул:

— Зять, ты проснулся? Мы тебя разбудили?

Ся Юэ сел на кровати, улыбаясь:

— Нет, я уже выспался, обычно встаю еще раньше.

— А обычно нужно вставать так рано?

И Ао был удивлен, наблюдая, как Ся Юэ быстро одевается. Молодые господа из богатых семей обычно не вставали так рано, ведь им не нужно было работать в поле. Даже если они не спали до полудня, они вставали только после восхода солнца. А Ся Юэ вставал еще раньше, когда на улице было еще темно.

— На винокурне нужно промывать и пропаривать рис, поэтому приходится вставать в час тигра.

Ся Юэ говорил спокойно, но И Ао не мог сохранить спокойствие. Час тигра — это на два часа раньше, чем сейчас. В глазах И Ао Ся Юэ больше не был просто богатым молодым господином. Дети в деревне вряд ли могли встать в час тигра, а этот молодой господин уже работал на винокурне, когда они только просыпались.

Восхищение И Ао перед Ся Юэ возросло еще больше.

У него было много вопросов, но, увидев, как Ся Юэ складывает одеяло и поворачивается к нему, он не знал, что сказать, и просто проглотил слова, повел Ся Юэ умываться.

После умывания И Ао разжег огонь в печи, поставил котел с водой греться и усадил Ся Юэ в

доме, чтобы тот рассказал ему о винокурне. И Лэ тоже подошел послушать, и Ся Юэ описал, как выглядит винокурня, а затем рассказал о некоторых этапах приготовления вина. Братья слушали с большим интересом.

<http://bllate.org/book/16466/1494958>